

Идеологические установки и тактика монархических партий по вопросам народного образования на территории Беларуси в начале XX века

Головач Елена Ивановна,
Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

В статье на основе архивных материалов и периодических изданий рассматриваются основополагающие идеи монархистов в сфере народного образования на территории Беларуси в начале XX в.

В начале XX в. монархические партии и организации обращали особое внимание на проблему народного образования, отмечая кризис «русской школы», связанный с проникновением туда либеральных и радикальных идей. Они полагали, что образование должно идти в соответствии с монархическими, религиозными и патриотическими началами русского народа.

Идеологи монархического движения считали, что нужно запретить обучение в низшей и средней школе полякам и евреям, а в высшие учебные заведения вообще не пускать «инородцев» (за исключением магометан). Союз русского народа предлагал запретить «инородцам и иноверцам» состоять на государственной службе, служить на железных дорогах, телеграфе и почте, учительствовать, издавать и продавать газеты, заниматься врачебной практикой, владеть недвижимостью. Вся эта деятельность являлась привилегией «истинно русских».

В 1907 г. члены Гомельского совета СРН обратились с ходатайством к попечителю Виленского учебного округа о прекращении приема евреев в гомельские правительственные гимназии. В соответствии с действовавшим законодательством была установлена 10% норма для учеников-евреев в средних учебных заведениях. Однако на основании распоряжения Министерства народного просвещения от 26 июля 1903 г. допускался прием евреев сверх этой нормы. Естественно, это вызвало недовольство монархистов. Управление Виленского учебного округа отреагировало на ходатайство гомельского отдела СРН и стало принимать меры, чтобы число евреев в учебных заведениях по возможности не выходило за пределы нормы, а представители еврейского населения смогли получить образование, благодаря открытию частных еврейских учебных заведений [1, с. 4].

В 1907 г. в Главный совет СРН поступило письмо бывшего преподавателя Виленской гимназии М.Э. Герке, в котором он просил провести сенаторскую ревизию с целью устранения многочисленных нарушений, вредных для русских интересов в крае. В качестве виновника всего происходящего М.Э. Герке называл попечителя Виленского учебного округа барона Вольфа фон-Штримерзее, с разрешения которого открывались частные средние учебные заведения для евреев и других инородцев, введено преподавание польского языка в городских училищах, покровительство польским родительским комитетам и прочее [2, л. 3–5].

Монархисты стремились создавать свои «патриотические», как они называли, школы по всей территории Российской империи. Так, начиная с 1913 г. председатель витебского губернского отдела ВДСРН Г.А. Надольский занимался сбором средств для создания в народном доме монархической школы, народной чайной и патриотической книжной лавки для продажи народу религиозно-нравственных книг, брошюр, листовок и правых газет. Предполагалось, что в этих учреждениях смогут собираться союзники для обсуждения своих дел, а православный народ будет иметь возможность провести свободное от занятий время в духовно-нравственных беседах [3, л. 2].

Белорусские монархисты были крайне обеспокоены процессами колонизации среди населения Северо-Западного края и предпринимали активные действия для борьбы с ними. Например, на заседании общества «Крестьянин» 3-5 августа 1908 г. обсуждался вопрос о частных польских школах и народных библиотеках. Обменявшись мнениями по данной проблеме, участники заседания пришли к выводу, что польский язык чужд белорусскому населению края. Кроме того заявлялось, что поляков проживает на белорусских землях весьма незначительное количество, да и те почти все, как более состоятельные, посылают своих детей не в народные школы, а в средние учебные заведения, где обучение ведется на русском языке [4, с. 48]. В то же время было отмечено, что в некоторых школах Северо-Западного края преследуются узко политические цели, а деятельность этих учебных заведений имеет характер колонизации региона [5, с. 3–4].

17 апреля 1912 г. из Вильно в Петербург прибыла делегация, в состав которой входили председатель Виленского русского национального союза С.А. Ковалюк и члены комитета этого союза А.С. Вруцевич и Л.М. Солоневич. Члены этой делегации решили выступить перед властями с ходатайством об ограждении белорусского населения от колонизации его польскими ксендзами при помощи правительственной начальной школы. В Петербурге к виленским монархистам присоединились члены Государственной думы от Минской губернии А.Д. Юрашкевич, И.Я. Павлович и П.Г. Бывальевич [6, с. 159].

Делегация была принята Министром внутренних дел А.А. Макаровым. В своей речи С.А. Ковалюк обратил внимание на то, что польское духовенство нарушает Высочайший указ 17 апреля 1905 г., в соответствии с которым все национальности получали право преподавания в школах Закона Божия на родном языке. Но польское духовенство вопреки закону ввело во всех школах Беларуси с учащимися католического вероисповедания преподавание Закона Божия на польском языке, «чуждом и непонятном белорусскому народу» [6, с. 159]. Выслушав представителей белорусской делегации, Министр внутренних дел заявил, что вполне разделяет их взгляды и сделает все от него зависящее, чтобы положить конец тому беззаконию, которое наблюдается со стороны польского духовенства по отношению к белорусской школе.

В 1913 г. местные правые организации Минска при поддержке духовенства и православных братств выступили против открытия в городе университета. Объяснялось это тем, что данным вопросом занималось городское управление, где большинство составляли поляки [7, л. 15об.]. В свою очередь в том же году члены организации «Белорусское общество» выступили с обратным предложением – открыть в городе Вильно университет. Союзники утверждали, что наличие данного высшего учебного заведения сыграет роль проводника русской государственности на иностранной окраине [7, л. 16об.].

Таким образом, основополагающими идеями монархических партий в сфере образования на территории Беларуси являлись: ограничение доступа евреев в учебные заведения, борьба с процессами колонизации края, увеличение количества монархических школ, пропаганда патриотизма, нравственное воспитание детей.

Литература

1. Областной отдел. Гомель, Могилевская губерния // Минское слово. – 1907. – 25 окт. – С. 4.
2. ГАРФ. – Ф. 116. Оп. 1. Д. 80. Переписка с Виленским губернским отделом союза русского народа.
3. НИАБ. – ф. 1430. Оп. 1. Д. 48551. Дело по ходатайству председателя Витебского губернского отдела Всероссийского Дубровинского союза русского народа о разрешении сбора пожертвований для устройства народного дома в гор. Витебске.
4. Головач, Е. И. Аграрный вопрос и проблема народного образования в воззрениях и тактике общества «Крестьянин» / Е. И. Головач // Вестник МГУ имени А.А. Кулешова. Сер. А. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1. – С. 45–50
5. Областной отдел. Народные учителя о частных польских школах // Минское слово. – 1908. – 20 авг. – С. 3–4.
6. Белорусская депутация в Петербурге // Вестник Виленского православного Св.-Духовского братства. – 1012. – 1 мая. – С. 159–161.
7. ГАРФ. – Ф. 539. Оп. 1. Д. 921. Газетные вырезки о черносотенцах и правых за 1913–1917 гг.